

Письма с Еврозоны

Мы начинаем цикл публикаций нашего собственного корреспондента в Евросоюзе Алексея Славина, в которых будет рассказываться о реальной жизни, тревогах и пристрастиях европейцев в начале XXI века.

СТР. 2

Перестройка – прошлое и будущее

До сих пор поставленные перестройкой проблемы остаются актуальными. Вопрос лишь в том, научили нас чему-то опыт той, первой перестройки, или же новая перестройка снова обернётся катастрофическими потерями и разрушениями?

СТР. 3

Короткий список

книг, выдвинутых на традиционную Всероссийскую премию «ЛГ» «Золотой Дельви́г», которая будет вручена в начале февраля, читайте

НА СТР. 5

Гамлет с Тверского бульвара

Премьерные спектакли по известной пьесе У. Шекспира во МХАТе им. Горького идут с аншлагами. Такого Гамлета столица ещё не видела. Впечатления о работе режиссёра Валерия Беляковича

НА СТР. 8

Алмазный фонд

Спросим себя: есть ли среди мастеров печатного юмористического слова не засветившиеся в своё время в «Клубе 12 стульев»? И сами себе ответим: нет таких. Читайте «The Best» «Клуба ДС» прошлых лет на

СТР. 16

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 31 215 человек. Заходите!

9 770233 430004 1 5 0 0 2

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году при участии А. С. ПУШКИНА

Издание возобновлено в 1929 году при поддержке М. ГОРЬКОГО

Literaturnaya Gazeta	
EUROPE	D – 2,20 €; A – 2,30 €; B – 2,30 €; PL – 12,00 PLZ; L – 2,30 €; CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50 €; I – 2,50 €; GR – 2,50 €; CYP – 2,50 €; TR – 5,00 TRY; CH – 3,50 CHF; GB – 1,00 GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK; NOR – 25,00 NOK; E – 15 EGP; USA – 2,50 \$; C – 25 CAD
Международное издание	

185 ЛЕТ НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ

В коллаже использованы фрагменты картин Михаила ШАНЬКОВА «Дворцовая площадь»

Вряд ли 185 лет назад Пушкин и Дельви́г думали о том, что их детище просуществовет так долго. Выпустив 1 января 1830 года пилотный номер «Литературной газеты», они решали задачи, отвечающие запросам тогдашнего литпроцесса. С той поры «ЛГ» и за-прещалась, и прекращала своё существование «по естественным» (читай – финансовым) причинам, но всякий раз возрождалась в той или иной форме.

Мы знавали и тучные времена, когда тираж составлял несколько миллионов, и плачевные, когда благодаря усилиям либералов-перестройщиков, руководивших редакцией, газета стала мало кому интересна. И толь-

ко снова став газетой всех думающих людей Отечества, «ЛГ» возвращает себе бывшее влияние на умы современников. Конечно, нам трудно. Конечно, кризис ударил прежде всего по интеллектуальным изданиям. Но мы не сдаёмся и готовимся к 200-летию.

Гоголь писал о Пушкине: «...это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет». В какой-то мере данное утверждение можно отнести и к пушкинской «Литературной газете». Задуманная изначально как печатный орган группы литераторов, со временем она превратилась в неотъемлемую часть русской культуры, от-разив на своих страницах все литературные

течения и идеологии. Сегодня уже невозможно представить историю нашей словесности без «Литгазеты» или «Литературки», как она ещё называется в народе.

Нет смысла перечислять выдающихся авторов, работавших в редакции, сотрудничавших с нею или просто публиковавшихся на наших страницах. Ещё труднее подсчитать, сколько десятков миллионов читателей воспитала «Литературная газета». Нынешний – промежуточный юбилей – это шаг к славному 200-летию, до которого – рукой подать. А там останется только приложить формулу Гоголя, чтобы в полной мере оценить значение газеты для России.

ДИСКУССИЯ

Год литературы – без книжных магазинов?

Неудивительно, что в Год литературы речь должна идти прежде всего о книге. Хотя бы – в Год литературы. А вообще-то и в любой другой год тоже. Должна быть возможность не сказать даже, а прокричать: без подлинной литературы, без генетического, из поколения в поколение уважения к книге не было и нет России – сильной, процветающей, духовно крепкой, той, которой страшны не санкции, а интеллектуальное оскудение собственного народа, потеря целого нечитающего поколения.

Хорошие авторы сегодня есть, есть и замечательные книги. Только вот всё труднее становится донести их до читателя, особенно до читателя из провинции, из наших республик. Книжные магазины – великие духовные магниты – вымирают один за другим, как несчастные российскийские деревни; место настоящей литературы занимает агрессивный, приносящий скорую коммерческую прибыль масскульт; думающих и чувствующих людей – цветаяевские «глутатели пустот». Как

Надежда МИХАЙЛОВА, президент ассоциации книгораспространителей независимых государств:

В конце прошлого года на III Культурном форуме в Санкт-Петербурге в рамках программы Департамента культуры г. Москвы я задала вопрос молодым: какие ассоциации у них возникают в связи со словом «книга»? И получила ответ, который в целом порадовал, – что-то связанное с культурой. Порадовал, потому что, несмотря на целенаправленные усилия отдельных государственных структур вычеркнуть книгу как элемент культуры из общественной жизни страны, у молодёжи осталось, может быть, на интуитивном генетическом уровне ощущение книги как культурной составляющей, как древнейшего источника передачи знаний, традиций. И очень

важно на уровне государства и именно в Год литературы поддерживать и развивать это ощущение дальше, предоставляя молодёжи, да и всему нашему народу возможность соприкоснуться с этим великим достоянием, которым так богата страна. В России есть всё – и великие авторы, и многовековое литературное наследие. И желание читать, как это ни парадоксально, осталось. Нет только одного – возможности со всем этим богатством знакомиться. Как известно, издревле существовало два канала книгораспространения – библиотеки и книжные магазины, которые исторически считались просветительскими и культурными центрами. Сегодня ничего не изменилось, только добавился ещё один канал – книжная интернет-торговля. Однако стоит иметь в виду, что около 80 процентов книг по-прежнему распространяется через магазины, 10 процентов – через интернет-торговлю и 10 процентов – через библиотеки. Смею заметить, что эти цифры весьма приблизительны,

ведь в органах государственной власти никто не занимается вопросами обеспечения равной доступности населения к литературному достоянию.

Поэтому сегодня вновь возникает вопрос: относится ли книжная торговля к области культуры? Или же в этом определении первично понятие «торговля»? Но тогда, по законам рыночной экономики, в ней должны действовать жёсткие правила конкурентной борьбы: что лучше и больше продаётся, то и должно быть на полках. Лишь та продукция, которая приносит больше прибыли с квадратного метра, должна предлагаться покупателям. И подход к выбору ассортимента должен исходить только из возможной материальной выгоды. Ведь законы рынка никто не отменял: пусть поставщики платят бонусы за размещение своего товара в книжных магазинах. Но что-то в книжной практике я такого не встречала.

Последние оставшиеся и пытающиеся как-то выжить книготорговцы мечутся в современном малоструктурированном

книжном пространстве и на безвозмездной основе размещают книги на своих полках...

Вернёмся к вопросу о том, что первично в определении «книжная торговля» – книга или торговля? Если всё-таки торговля, то не должно быть на полках книжных магазинов умной, но малообъёмной литературы (а ведь к ней относятся и поэзия, и философия, и частично история, литературоведение, культурология...). Книг Ломоносова, Карамзина, Ключевского, Тютчева, Фета, Баратынского, Пруста, Канта, Гегеля (в этот список могут входить десятки тысяч названий социально значимой литературы) никогда не продать столько, чтобы это позволило окупить все издержки, которые существуют в торговле. Или, может, население стало малограмотным, интеллектуально не развитым, если книги перестают читать? Выступал же ещё в 1980-х годах американский президент с докладом «Нация в опасности», где говорил о проблемах чтения как о вопросе национальной безопасности страны. А мы до сих пор размышляем, является ли книга элементом культуры или обычной товарной продукцией. Европейцы даже вопроса такого понять не могут, книга и чтение так же естественны для них, как дыхание и жизнь. И о русской культуре они говорят, начиная именно с литературы – с книг Л. Толстого, Ф. Достоевского и А. Чехова. Поэтому, если книга – это чисто коммерческая составляющая нашего общества, то нет и не будет книг в детских домах и интернатах, малообеспеченных многодетных семьях. Не будет книг и в больницах, воинских частях, в местах заключения...

А ведь раньше в стране проблема доступности книг рассматривалась как при-

оритетная задача на уровне государства и считалась важнейшей составляющей развития интеллектуального уровня населения. Времена изменились? Или поменялись чиновники, которые призваны на наши с вами налоги решать дела государственной важности, а не только свои чисто ведомственные проблемы? С поразительной настойчивостью в общество пытаются внедрить понимание того, что книжные магазины в нашей стране должны существовать как коммерческие структуры, которые не нуждаются в поддержке государства. А это значит: прощай, литература! Если не будет книжных магазинов, то как читатели смогут знакомиться с новинками? Через интернет? Уже даже не смешно. Прощай, «Национальная программа поддержки и развития чтения», ведь она, по мнению современных чиновников, изжила себя! Хотя в 2013 году всё на том же Российском литературном собрании В.В. Путин сказал о необходимости придания этой программе государственного статуса. Зачем? У нас и без неё всё в порядке! И нужно ли, чтобы народ книжки читал, если воплощённый в книгу писательский труд стал чистой коммерцией? А ведь это означает только одно – прощайте, последние книжные магазины! Хотя, может быть, С.Е. Нарышкин как председатель организационного комитета по проведению Года литературы разберётся в этом вопросе?! Причём мы не просим дополнительных денег. Мы понимаем, в какой ситуации страна. Мы просим системной поддержки книжных магазинов. Это копейки в масштабах государства. Надо создавать условия, при которых книга будет недорогой, доступной и качественной.